

ЖУРНАЛЪ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 21 Февраля по 1/15 Марта 1863 года.

Братья Мюнхгаузен
ВЪ ЛЮБЛИНСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) 16-го Февраля отправленъ былъ изъ г. Сѣдльце летучій отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, эскадрона уланъ, взвода нарѣзныхъ орудій и 50-ти казаковъ подъ начальствомъ Полковника Папафанаопуло. Отрядъ этотъ того же числа прибылъ въ м. Соколовъ и узнавъ, что въ лѣсу Сивое-Багно находится шайка мятежниковъ, подъ предводительствомъ Янко-Сокола, тотчасъ двинулся туда, пославъ въ обходъ на дер. Кущентинъ эскадронъ уланъ и 20 казаковъ. Войдя въ лѣсъ, отрядъ занялъ небольшую прогалину, а цѣнь стрѣлковъ съ резервами двинулась впередъ и, подойдя къ лагерю, только что оставленному мятежниками, была встрѣчена огнемъ непріятельскихъ пикетовъ прикрывавшихъ отступление шайки. Въ завязавшейся при этомъ перестрѣлкѣ мятежники потеряли 5 человѣкъ убитыми. Оставленный мятежниками лагерь былъ занятъ нашими войсками. Эскадронъ уланъ, посланный въ обходъ, замѣтилъ вооруженную партію конвоирующую двѣ телеги, бросился и отбилъ ихъ;—телеги были нагружены пиками. При этомъ два мятежника убиты и нѣсколько человѣкъ взято въ плѣнъ; остальные же успѣли бѣжать. Преслѣдоватъ шайку не было возможности, по причинѣ густоты лѣса и наступившей темноты. Отрядъ возвратился въ м. Соколовъ, гдѣ и ночевалъ.

На другой день отрядъ отправился въ м. Стердзынь, но узнавъ, что мятежники круто повернули на юго-западъ, двинулся на перерѣзъ ихъ пути къ м. Косову, гдѣ получено извѣстіе, что партія прошла съверище Косова.

18-го Февраля изъ Косова отрядъ преслѣдовалъ мятежниковъ чрезъ д. д. Жохи, Роски, Угощъ до д. Мѣдника, но какъ мятежники, направясь на д. Колодзянъ, раздѣллись на мелкія партіи, съ намѣреніемъ пройти въ Плоцкую губернію, то Полковникъ Папафанаопуло, видя безполезность дальнѣйшаго ихъ преслѣдованія, возвратился съ отрядомъ въ Сѣдльце и прибылъ туда 20 Февраля.

2) Всѣдствіе извѣстія, что въ окрестностяхъ г. Мокободъ показалась партія конныхъ мятежниковъ, послана была 19 Февраля вечеромъ изъ Венгрова

(гдѣ тогда находился отрядъ Полковника Папафанаопуло) команда изъ 40 казаковъ 6-й сотни Донского № 24 полка подъ начальствомъ Сотника Полковникова. Казаки всю ночь неутомимо разыскивали эту шайку, и при помощи крестьянина бѣжавшаго изъ щайки, настигли ее 20 Февраля утромъ въ фольваркѣ Шидловскаго, гдѣ мятежники засѣли въ овчарнѣ и открыли по казакамъ ружейный огонь.

Начальникъ команды, убѣдившись въ невозможности выбить инсургентовъ изъ занятаго ими строенія, приказалъ нѣсколькимъ казакамъ зажечь овчарню и чтобы облегчить имъ исполненіе этого предпріятія и отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону, произвелъ фальшивую атаку на конюшни фольварка, гдѣ находились лошади инсургентовъ. Распоряженіе это увенчалось полнымъ успѣхомъ, и когда казаки зажгли овчарню, то мятежники вышли изъ строенія и бросились бѣжать.

Въ это время казаки атаковали ихъ и положили 12 человѣкъ убитыми (въ томъ числѣ предводителя шайки Іосифа Жуковскаго), а трехъ раненыхъ взяли въ пленъ.

Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было.

Въ схваткѣ этой отбито у мятежниковъ 16 лошадей, 10 пикъ, 7 охотничихъ ружей, 3 пистолета, 2 кавалерийскія сабли и 15 сумокъ для патроновъ.

3) Командиръ 5 стрѣлковаго баталіона Полковникъ Цвѣцинскій, узнавъ, что въ м. Миховѣ находится шайка мятежниковъ, (какъ впослѣдствіи оказалось подъ начальствомъ Лелевеля), выступилъ туда изъ Курова въ ночь на 18 число съ 2 ротами, полусотнею казаковъ и двумя орудіями и преслѣдуя отступившую шайку, настигъ ее вечеромъ 19 числа въ лѣсу близъ д. Сосновицы. Послѣ двухъ выстрѣловъ изъ орудій и огня щѣпи, шайка разбѣжалась. Убитыхъ и раненыхъ мятежниковъ до 20; у насъ потерь не было. Отрядъ возвратился 22 Февраля въ Куровъ (сдѣлавъ въ 5 дней болѣе 150-ти верстъ).

4) Шайка эта, по полученному 28 Февраля телеграмму, вторично была настигнута и разбита 23 Февраля при д. Люты и Ганьскѣ отрядомъ изъ 2 ротъ Вологодскаго пѣхотнаго полка и 60 казаковъ подъ начальствомъ Майора Іолшина, который, выступивъ изъ Радзина 21 Февраля, сдѣлалъ въ 3 дня 145 верстъ.

Мятежники потеряли до 150 человѣкъ и кроме того у нихъ захвачено 3 знамени, снаряды, обозъ, бумаги и литографійный станокъ. Унась умерли 2-е отъ ранъ и 2-е легко ранены.

5) Посланныя 18 Февраля изъ Замосцья колонна возвратилась на свои квартиры 23 Февраля, не найдя нигдѣ въ восточной части Замосцьскаго и Грубѣшовскаго уѣздовъ мятежническихъ шаекъ.

ВЪ РАДОМСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛѣ.

1) Отъ Военнаго Начальника Радомскаго отдѣла получено донесеніе о результатахъ дѣйствій подвижныхъ колоннъ, командированныхъ для очищенія края отъ мятежническихъ шаекъ.

Полковникъ Звѣревъ, отправившись изъ г. Радома въ г. Опочно, преслѣдовалъ находившихся близъ этого города мятежниковъ, подъ командою Езераньского, до г. Пржедбожа, откуда сей послѣдній направился въ лѣса къ д. Радкову и соединился 10 Февраля съ Лянгевичемъ, при чёмъ ни разу не произошло столкновенія нашихъ войскъ съ мятежниками.

Колонна подъ командою Генеральнаго Штаба Подполковника Добровольского, гнала Лянгевича отъ Лагова, черезъ Хмѣльникъ и Собковъ, дѣлая по 40 верстъ въ день безъ отдыха, очистила отъ мятежниковъ Опатовской и Сандомѣрскій уѣзды и загнала ихъ въ Келецкій уѣздъ къ г. Мологощу, гдѣ Лянгевичъ соединился съ Езеранскимъ и съ частью шайки Курковскаго, бѣжавшей отъ преслѣдованія нашихъ колоннъ изъ Олькушскаго и Мѣховскаго уѣздовъ.

Соединенныя такимъ образомъ шайки мятежниковъ числомъ до 8000, подъ общимъ начальствомъ Лянгевича, утромъ 12 Февраля были атакованы при г. Мологощѣ Подполковникомъ Добровольскимъ при содѣйствіи отрядовъ: изъ г. Кельце подъ командою Полковника Ченгери, и изъ Ендржеюва подъ начальствомъ Маюра Голубева. Подробности этого дѣла заключались въ слѣдующемъ:

По соглашенію между Начальниками отрядовъ, колонны для атаки непріятеля должны были направиться къ Мологощу: 1) Подполковника Добровольского (1-я и 2-я линейныя и 1 стрѣлковая роты Могилевскаго полка, эскадронъ драгунъ, нѣсколько казаковъ и 2 орудія) изъ Хенцинъ по кружной дорогѣ черезъ д. Мосты, чтобы избѣжать движенія по ущелью и черезъ затруднительныя переправы близъ д. Большигнъ 2) Полковника Ченгери съ 3-мя ротами Смоленскаго полка, 2 орудіями и сотнею драгунъ изъ Кельца черезъ Пекашевъ и напасть на Лянгевича съ сѣверной стороны и 3) Маюра Голубева (3 роты Галицкаго) изъ Ендржеюва для атаки непріятеля съ юга.

Отрядъ Подполковника Добровольского первый началъ дѣло. Казаки и драгуны бывшіе въ авангардѣ, переправившись черезъ р. Ласоцинъ, замѣтили непріятельскій пикетъ, преслѣдуя который, приблизились на версту къ Мологощу и открыли съ коней перестрѣлку съ непріятельскими всадниками. Пѣхота наша, находившаяся въ это время въ 4-хъ верстахъ сзади, услышавъ выстрѣлы, пошла впередъ бѣгомъ, а взводъ артиллеріи, подѣхавъ къ городу на 700 саженей, снялся съ передковъ и пустилъ нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю.

Мятежники были расположены въ колоннахъ передъ самыи городомъ и къ востоку отъ города на двухъ высотахъ раздѣленныхъ лощиною;—правая высота (на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи) покрыта густымъ лѣсомъ, а лѣвая совершенно открыта.

Наши войска, подойдя къ городу, построились въ боевой порядокъ, имѣя въ цѣпи взводъ 2-й стрѣлковой роты и за нею въ резервѣ другой взводъ 2-й стрѣлковой и по взводу отъ 1-й и 2-й линейныхъ ротъ. Для прикрытия орудій оставленъ былъ взводъ 1-й линейной роты, а при обозѣ—взводъ 2-й линейной роты. Казаки стали за правымъ, а драгуны за лѣвымъ флангомъ боеваго порядка.

Когда опредѣлилась позиція непріятеля, отрядъ выстроился и двинулся впередъ, подаваясь лѣвымъ флангомъ. Подойдя на 300 саженей къ горѣ занятой непріятелемъ, цѣнь стрѣлковъ открыла огонь. Колонны мятежниковъ, стоявшія на горѣ, двинулись въ это время впередъ съ крикомъ „вивать“, но дѣйствіемъ гранатъ и огнемъ цѣпи принуждены были повернуть обратно на гору.

Имѣя въ виду, что черезъ полчаса долженъ быть подойти къ Малогощу съ южной стороны отрядъ Маюра Голубева, Подполковникъ Добровольскій, не обращая вниманія на мятежниковъ бывшихъ въ городѣ, повелъ разомкнутую атаку на непріятеля расположеннаго на открытой возвышенности, подавая въ тоже время впередъ лѣвый флангъ всего боеваго порядка. Не смотря на сопротивленіе мятежниковъ, прикрывавшихъ себя цѣпью стрѣлковъ, они были опрокинуты 1-ю линейною ротою и бѣжали за лѣсистую гору. Въ это время непріятельская кавалерія, стоявшая за лощиной, бросилась противъ нашего праваго фланга, но ветрѣчненная съ дистанціи 100 саж. картечью и огнемъ 2-й стрѣлковой роты, большою частью разсѣялась и только до 50-ти человѣкъ поскакали на цѣпь. Стрѣлки мѣткимъ огнемъ положили болѣе 25 всадниковъ, а успѣвшихъ досакать до цѣпи прикололи штыками. Опрокинувъ кавалерію, стрѣлки и взводъ 2-й линейной роты подоспѣвшій изъ резерва, бѣгомъ бросились впередъ за кавалерію и заняли лощину и подошву съ опушкою лѣсистой горы.

Прибывшій между тѣмъ отрядъ Маюра Голубева немедленно атаковалъ Малогощь. Загорѣвшійся при этомъ сѣноваль(*) произвелъ окончательное смѣщеніе въ городѣ, откуда мятежники бѣжали въ разныя стороны. Маюръ Голубевъ, по занятіи города, пристроился къ лѣвому флангу отряда Подполковника Добровольскаго и началъ обстрѣливать непріятельские резервы, стоявшіе за лѣсистой высотой.

По занятіи 1-й ротою открытой высоты, мятежники начали стрѣлять по

(*) Вероятно отъ дѣйствій нашей артиллеріи.

ней картечью изъ 2 орудій поставленныхъ на гребиѣ лѣсистой горы и потому войска наши, для избѣжанія потерь, воспользовались мертвымъ пространствомъ, которое образовала высота и крутизна этой горы и немедленно занявъ его, открыли оттуда частую стрѣльбу по прикрытию и по прислугѣ бывшей при орудіяхъ, а два наши орудія, передвинувшись по лощинѣ на противуположный склонъ горы, открыли картечный огонь по расположеннымъ тамъ непріятельскимъ резервамъ и приводили ихъ въ беспорядокъ бросаясь назадъ къ р. Лясоцинѣ.

Въ это время прибыль къ мѣсту боя отрядъ изъ Кельце и открылъ огонь изъ батарейныхъ орудій по мятежникамъ переходившимъ черезъ р. Лясоцинѣ. Дѣйствіе нашей артиллеріи облегчило атаку лѣсистой высоты, которая небольше какъ въ 10 минутъ была занята 1-ю линейною ротою; при этомъ захвачены 2 непріятельскихъ орудія, а вся почти прислуга и прикрытие переколоты пѣтыками.

Преслѣдованіе непріятеля, отступившаго черезъ рѣку, продолжалось до наступленія сумерекъ и за тѣмъ всѣ наши отряды собирались на почлегъ въ м. Налихнѣ.

Въ этомъ дѣлѣ непріятель потерялъ 300 человѣкъ убитыми и 800 ранеными, а до 1500 мятежниковъ разбѣжалось (§).

Съ нашей стороны убитыхъ нѣтъ, а раненыхъ 6 человѣкъ.

На другой день, собравъ свѣдѣніе о направленіи отступившаго непріятеля, войска двинулись назадъ къ Малогощу, откуда Подполковникъ Добровольский пошелъ съ своею колонною въ д. Венглининъ и узнать тамъ, что остатки войскъ Лянгевича идутъ лѣсами черезъ Негловице къ Влощовѣ, направился немедленно въ Влощову, чтобы занять этотъ городъ ранѣе Лянгевича и не дать ему возможности соединиться съ обозомъ, отправленнымъ на канутие во время боя отъ Малогоща къ Влощовѣ по кратчайшему направлению.

Въ 11 часовъ ночи отрядъ Подполковника Добровольского прибылъ въ Влощову, откуда ускакали квартирьеры Лянгевича при приближеніи нашихъ войскъ.

Лянгевичъ съ своею шайкою, значительно ослабленной послѣ дѣла при Малогощѣ, успѣлъ однако избѣжать вторичной встречи съ нашими войсками и удалился къ югоизаду въ Олькушскій уѣздъ, потерявъ весь свой обозъ захваченный 14-го Февраля колонною Полковника Ченгеріи неподалеку отъ м. Влощовы; при чёмъ разбита была партия мятежниковъ, прикрывавшая этотъ обозъ.

(*) Такъ какъ выше было сказано, что у Лянгевича находилось до 8000 человѣкъ, а убитыхъ, раненыхъ и разбѣжавшихся показано въ донесеніи всего до 2500, то надобно предполагать, что не весь отрядъ Лянгевича участвовалъ въ дѣлѣ при Малогощѣ и что осталася часть его, еще до боя, отступила отъ этого города.

15-го Февраля послѣ днѣвки во Влощовъ войска наши возвратились въ направлениі къ Кельцамъ и далѣе на прежнія свои квартиры.

2) Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіоръ Князь Шаховской, получивъ въ Чепстоховъ свѣдѣніе, что шайка, вытѣсненная 16-го числа изъ Мжиглода, вторично намѣревается напасть на 12 роту Витебскаго полка расположеннную въ Мышковъ, отправился туда 17-го Февраля съ 1-ю и 3-ю стрѣлковыми ротами тогоже полка и $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ 6-й сотни 3-го полка.

На другой день, выступая изъ Мышкова для разысканія мятежниковъ, Князь Шаховской получилъ изъ Варшавы увѣдомленіе о пораженіи шайки Лянгевича подъ Малогощемъ и о бѣгствѣ ея къ Австрійской границѣ; вслѣдствіе чего, посадивъ пѣхоту своего отряда на подводы, двинулся черезъ Крамоловъ и Пилицу въ Жарновецъ, на перерѣзъ пути отступавшимъ отъ Малогоща мятежникамъ. Въ Жарновцѣ получено было вѣрное извѣстіе, что все остатки этой партии, направляясь къ м. Скала, уже перешли дорогу ведущую изъ Жарновца въ Бодзиславъ и расположились бивуакомъ около с. Тарновъ. Къ тому же посыпался слухъ, что все начальники уѣхали въ Краковъ за подкрепленіемъ и порохомъ.

Вслѣдствіе сего Князь Шаховской рѣшился атаковать мятежниковъ безъ потери времени и для сего двинулся къ м. Скалѣ съ тремя ротами и $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ черезъ Вольбромъ, чтобы оттуда напасть на мятежниковъ съ фронта; въ тоже время Маіору Медему послано приказаніе въ Олькушъ обхватить лѣвый ихъ флангъ, а отряду изъ Мѣхова атаковать шайку съ правой стороны.

Колонна Маіора Медема, состоявшая изъ 3 и 4 ротъ 7-го Стрѣлковаго баталіона 9, 10 и 11 ротъ Витебскаго пѣхотнаго полка, 5 сотни Донскаго казачьяго № 3 полка и 50 человѣкъ пограничной стражи, выступивъ изъ Олькуша 20 Февраля, открыла непріятеля у д. Сулошова и начала оттуда наступленіе къ Замку Плескова Скала въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ по дорогѣ пролегающей по ущелю и ведущей къ Замку шла 4-я стрѣлковая рота, имѣя за собою 9-ю роту Витебскаго полка, 10-я рота двигалась по высотамъ для воспрепятствованія непріятелю дѣйствовать со скалъ по нашимъ войскамъ идущимъ въ лощинѣ. Пограничная стража слѣдовала лѣвѣ 10-й роты полемъ, а 5-я сотня по правой сторонѣ ущелья.

Отрядъ Князя Шаховскаго, слѣдовавшій 20 Февраля по большої дорогѣ изъ Вольброма къ м. Скала, подойдя къ д. Вельможа, узналъ отъ жителей, что скопища мятежниковъ собраны около Замка Плескова Скала. Въ тоже время послышались выстрелы колонны Маіора Медема и потому Князь Шаховской, остановивъ движеніе своего отряда къ Скалѣ, направилъ его черезъ Вельможу во флангъ позиціи мятежниковъ, имѣя стрѣлковыя роты въ первой линіи, а 12-ю роту въ резервъ.

Подходя къ лѣсу, находящемуся впереди ущелья, стрѣлки были встрѣчены слабымъ огнемъ цѣпи мятежниковъ, которая тотчасъ же отступила и дала намъ безпрепятственно занять опушку. Чтобы здѣси мятежникамъ сколь можно болѣе въ тылъ, 12-я рота направлена была изъ резерва въ лѣсъ лѣвѣ 3-й стрѣлковой, а 1-я стрѣлковая, шедшая на правомъ флангѣ, отошла въ резервъ.

Цѣпь отъ двухъ переднихъ ротъ, двигаясь въ густомъ лѣсу, наткнулась на толпу косиньеровъ стоявшихъ на полянѣ, которые послѣ нѣсколькихъ бѣзуспѣшныхъ попытокъ атаковать стрѣлковъ массою, огнемъ нашей цѣпи принуждены были отступить въ беспорядкѣ. Для избѣжанія значительной потери въ густомъ лѣсу, Князь Шаховской отозвалъ стрѣлковыя цѣпи обратно къ опушкѣ.

Между тѣмъ головныя роты колонны Маюра Медема, прикладами высадивъ ворота, ворвались въ Замокъ Пискова Скала и перекололи всѣхъ находившихся тамъ мятежниковъ.

До прихода ротъ зажжены были непріятелемъ всѣ строенія окружавшія замокъ, вѣроятно съ цѣлью препятствовать нашимъ войскамъ подойти къ нему. Отъ этого пожара загорѣлся замокъ.

Въ отрядѣ Маюра Медема 1 рядовой убитъ и 1 раненъ. Столъ незначительная потеря объясняется тѣмъ, что, по недостатку пороха, мятежники стрѣляли такими малыми зарядами, что ружейныя пули и картечь изъ деревянныхъ орудій, поставленныхъ въ слуховыхъ окнахъ замка, падали на нашихъ людей такъ слабо, что не причиняли имъ вреда.

Въ отрядѣ Князя Шаховскаго убитыхъ 2 и раненыхъ 7-мъ человѣкъ. Въ замкѣ сгорѣли значительные запасы юсъ и разнаго обмундированія.

Мятежники потеряли убитыми: въ замкѣ до 250 человѣкъ и въ лѣсу до 150. Уничтоживъ брошенное непріятелемъ въ лѣсу оружіе и переночевавъ въ д. Сулошевой, войска не имѣя болѣе сухарнаго провіанта, возвратились на другой день на свои прежнія квартиры.

3) 20-го числа въ день боя при Писковой Скалѣ Маюръ Штолыценвалдъ (только что принявший командованіе 7-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ отъ Полковника Князя Багратіона), услышавъ въ 12 часовъ утра выстрѣлы въ сторонѣ м. Скалы, немедленно выступилъ изъ г. Мѣхова съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 1 роты 7-го Стрѣлковаго баталіона, 11-й роты Смоленскаго пѣхотнаго полка, 50 казаковъ № 3-го полка и 40 обѣздчиковъ и двинулся по направлению къ м. Скалѣ. Не доходя 3-хъ верстъ до этого мѣстечка, показались непріятельскіе пикеты, которые при появлѣніи нашихъ казаковъ тотчасъ же скрылись въ лѣсъ. Маюръ Штолыценвалдъ, узнавъ въ 7-мъ часовъ вечера въ м. Скалѣ, что мятежники, разбитые въ дѣлѣ при Писковой Скалѣ, скрываются въ ближайшихъ лѣсахъ, расположилъ отрядъ свой бывуакомъ въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Скалы.

на кладбищѣ окруженнюю оградою въ $1\frac{3}{4}$ аршина вышотою, съ намѣреніемъ дать войскамъ отдыхъ и потомъ, пользуясь свѣтлою ночью, двинуться далѣе на соединеніе съ отрядомъ Князя Шаховскаго, который, подошедшимъ до него свѣдѣніемъ, былъ расположенъ за Пясковой Скалой.

Въ 1-мъ часу ночи отрядъ Маюра Штолицеца вальдта выступилъ изъ за ограды кладбища и когда почти всѣ войска вытянулись въ колонну по дорогѣ, мятежники внезапно появились съ трехъ сторонъ и открыли по отряду ружейный огонь. Съ крикомъ „ура“ войска наши бросились въ штыки на мятежниковъ и отбившись отъ нихъ, снова заняли кладбище, за оградою котораго расположилась густая стрѣлковая цѣль. Въ это время изъ лѣсу и изъ м. Скалы выступили мятежники въ числѣ до 2000 человѣкъ и четырьмя колоннами двинулись къ кладбищу съ фронта и съ правой стороны; по разстоянію 200 шаговъ, встрѣченные мѣткимъ и частымъ огнемъ, колонны эти сминались и по различнымъ направлениямъ разбрѣжались въ тѣльце.

Въ ожиданіи новаго нападенія, Маюръ Штолицеца вальдта оставилъ на позиціи до 8-ми часовъ утра и не имѣя съ собою ни обоза, ни даже котловъ для варки пищи (такъ какъ онъ при выступленіи своемъ полагалъ вѣдніи самаго г. Мѣхова встрѣтить мятежниковъ, отступающихъ послѣ пораженія при Пясковой Скалѣ), не пошелъ на соединеніе съ отрядомъ Князя Шаховскаго, а направился обратно въ г. Мѣховъ, куда и прибылъ 21 числа.

Около самаго кладбища мятежники оставили 48 труповъ; остальныхъ же убитыхъ и раненыхъ успѣли забрать съ собою. Наша потеря въ этомъ дѣлѣ состоитъ въ 1 убитомъ и 7 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Капитанъ Бородинъ, командавшій въ отрядѣ объездчиками, отлучился съ бивуака и пропалъ безъ вѣсти; Офицеръ этотъ вѣроятно захваченъ въ пленъ мятежниками.

4) Для поддержания порядка въ Олькушскомъ и Мѣховскомъ уѣздахъ Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маюръ Князь Шаховской назначенъ частнымъ Военнымъ Начальникомъ этихъ уѣздовъ съ подчиненіемъ ему всѣхъ находящихся тамъ войскъ.

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

О дѣйствіяхъ подъ Минскомъ отряда Полковника Рейнталя, состоявшаго изъ 3-й и 4-й ротъ Костромского полка и сотни казаковъ № 39-го полка, получены нынѣ слѣдующія подробныя свѣдѣнія:

Прибывъ 16-го Февраля съ отрядомъ въ г. Минскъ и узнавъ отъ Военного Начальника этого города, что многочисленныя шайки мятежниковъ, подъ общимъ начальствомъ помѣщика Станиславовскаго уѣзда Кучика, находятся въ пространствѣ между Латовичемъ и Минскомъ, а также въ окрестностяхъ

дл. Карчева, Бобровки и Духновки, Полковник Рейнтель того же числа отправил сотню казаковъ изъ Минска по направлению къ Латовичу; но казаки не открыли въ этомъ направлении мятежниковъ, которые, по слухамъ, собирались нѣсколько западиѣ, къ сторонѣ Люблинского шоссе. Чтобы удержать шайки въ пространствѣ между Люблинскимъ шоссе и Вислою, къ югу отъ Минска, и чтобы ввести ихъ въ заблужденіе на счетъ движенія нашего отряда, Полковникъ Рейнтель отправилъ 17-го Февраля 4-ю роту съ частью казаковъ въ Латовичъ къ юго-западу отъ Минска, съ тѣмъ, чтобы оттуда неожиданно повернуть ее назадъ въ направлениѣ къ Люблинскому шоссе.

На основаніи достовѣрнаго извѣстія полученнаго 18-го числа, что мятежники перешли въ лѣсъ около Духновки, Полковникъ Рейнтель приказалъ возвращавшейся 18-го Февраля изъ Минска въ Варшаву 1-й ротѣ Ладожскаго полка остановиться на почлегѣ въ Віельголасѣ (къ єверу отъ Духновскаго лѣса), а сотни Донскаго казачьяго № 12-го полка, тоже слѣдовавшей въ Варшаву, отправиться изъ Минска предъ разсвѣтомъ 19-го Февраля и во время слѣдованія по Брестъ-Литовскому шоссе по возможности наблюдать, чтобы мятежники не переходили черезъ дорогу на прѣтивуположную, євверную сторону шоссе. Оставшаяся въ Минскѣ 3-я рота Костромскаго полка съ частью казаковъ направлена была 18-го Февраля по полуувзводно параллельно Брестскому шоссе къ дл. Глиннякамъ и Ржахѣ и остановилась тамъ на почлегѣ, а 4-я рота, того же числа, перешла на почлегѣ изъ Латовича къ западу въ д. Старогродъ. Утромъ 19-го Февраля Полковникъ Рейнтель, находившійся при 4-й ротѣ, перешелъ съ нею въ Стемпоховъ и сблизивъ такимъ образомъ части своего отряда, приказалъ 3-й ротѣ немедленно атаковать лѣсъ занятый мятежниками, 4-ю же роту повелъ вдоль Люблинскаго шоссе съ тѣмъ, чтобы, сообразно съ обстоятельствами, или обойти шайку и атаковать ее во время отступленія съ тыла или заставить пройти въ пространство между Люблинскимъ шоссе и Вислою. Мятежники, узнавъ о движеніи 3-й роты, быстро отступили къ Люблинскому шоссе и начали тамъ портить телеграфъ, но когда замѣтили казаковъ посланныхъ отъ 4-й роты, то немедленно перешли черезъ шоссе и направились къ Карчеву. Полковникъ Рейнтель, узнавъ объ этомъ, повелъ 4-ю роту прямо на Карчевъ, куда съ другой стороны подходила 3-я рота ишедшая вслѣдъ за мятежниками. Такимъ образомъ обѣ роты соединились своевременно передъ самой атакой непріятеля. Казаки посланные впередъ застали мятежниковъ въ Карчевѣ и, оцѣпивъ мѣстечко, открыли съ ними перестрѣлку. Прибывшая въ это время пѣхота весьма скоро завладѣла городомъ и преслѣдуя мятежниковъ отступившихъ въ лѣсъ, находящійся близъ берега Вислы, бросилась за ними въ опушку и довершила пораженіе шайки. Бой былъ прекращенъ, когда темнота наступившей ночи недозволяла больше отличать своихъ отъ непріятелей.

20-го Февраля послѣ почлега отрядъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ мятежниковъ, при чёмъ казаки захватили повозку и на ней трехъ инсургентовъ.

Въ шайкѣ было приблизительно до 500 мятежниковъ, въ томъ числѣ около 50 или 60 конныхъ.

Въ дѣлѣ подъ Карчевомъ убито слишкомъ 100 мятежниковъ, въ пленъ взято 9; число раненыхъ неизвѣстно; захвачено 16 лошадей и все вообще имущество шайки. Бѣжавшіе мятежники большою частію побросали оружіе и разсыпались въ разныя стороны за исключеніемъ пятидесяти человѣкъ подъ начальствомъ предводителя шайки Кучика, успѣвшихъ переправиться на лѣвый берегъ Вислы и погрѣбъ въ 30 человѣкъ удалившійся въ окрестности Минска, куда посланъ за нею для преслѣдованія отрядъ казаковъ. Съ нашей стороны въ дѣлѣ подъ Карчевомъ ранены 2 Офицера, 5 рядовыхъ и одинъ казакъ.

2) 22-го Февраля направленъ былъ изъ Лохова (на Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ) отрядъ изъ одной роты и десяти казаковъ въ м. Каменчикъ. На возвратномъ пути отрядъ этотъ былъ преслѣдуемъ значительной шайкою мятежниковъ, которые послѣ перестрѣлки съ казаками, начали обходить отрядъ, съ цѣлью отрѣзать его отъ Лохова. Ротный командиръ даль знать объ этомъ въ Лоховѣ и высланная оттуда рота остановила шайку въ д. Гвездова. Въ завязавшейся при этомъ перестрѣлкѣ мятежники потеряли 5 убитыми, до 25 ранеными и 2-хъ пленныхъ; — съ нашей же стороны ранены одинъ казакъ.

3) Командиръ 4 Стрѣлковаго баталіона Полковникъ Гагенмайстеръ, получивъ въ г. Ловичѣ свѣдѣніе, что партія мятежниковъ въ числѣ около 1000 человѣкъ находится въ м. Соботѣ и сожгла тамъ мосты, направился туда 21 Февраля съ 1 и 2 ротами и 50 человѣками 3-й роты своего баталіона и 75 казаками 4-й сотни Донскаго № 31 полка.

Не найдя въ м. Соботѣ шайки, отрядъ слѣдовалъ за нею къ Гостищну черезъ д. д. Домбровку, Гурки, Бялотарекъ и Шютревъ и оттуда къ Закшеву и наконецъ настигъ мятежниковъ 23 Февраля у колоніи Кшивы. Шедшіе въ авангардѣ казаки завязали перестрѣлку съ мятежниками, при чёмъ несколько разъ бросались въ атаку на непріятеля и отбили у него знамя. Между тѣмъ подоспѣла къ колоніи 2-я рота стрѣлковъ, посаженная на подводы, по мятежники, избѣгая рѣшительного боя, поспѣшили удалившись къ колоніи Хойши и для обезпечения дальнѣйшаго отступленія заняли опушку прилегающаго лѣса, откуда открыли ружейный огонь. Когда стрѣлки 2-й роты бросились на опушку, то арьергардъ мятежниковъ отступилъ почти бѣгомъ въ глубину лѣса.

Такъ какъ 2-я рота была посажена на подводы не доѣзжая 3 верстъ до Кшивы и оставила далѣко 1 роту неизѣвшую подводъ, то Полковникъ Гагенмайстеръ

рѣшился подождать прибытия 1-й роты, чтобы не въходить въ густой лѣсъ цѣнь безъ резерва. Мятежники между тѣмъ отступали такъ быстро, что когда подоспѣла 1-я рота и весь отрядъ двинулся вслѣдъ за ними, то уже нельзя было отыскать ихъ слѣдовъ. За тѣмъ войска, утомленные трехдневными усиленными переходами, отправились въ Гостынинъ на отдыхъ.

Получивъ того же числа въ Гостынинъ доцесеніе, что мятежники прибудутъ вечеромъ въ м. Лопекъ, гдѣ готовится для нихъ ужинъ, Полковникъ Гагенмайстеръ выступилъ къ этому мѣстечку въ 5 часовъ по полудни съ 1-ю ротою, възводомъ 2-й роты и съ 65 казаками, но не найдя тамъ мятежниковъ, возвратился на почлегъ въ Гостынинъ. Такъ какъ въ скромъ времени должна была прибыть въ Ловичъ партия рекрутъ изъ Лепчицы, то на другой день весь отрядъ перешелъ въ Кутно, а оттуда перевезенъ былъ по желѣзной дорогѣ въ Ловичъ.

Въ нашемъ отрядѣ потерь не было; со стороны же мятежниковъ убитыхъ 10 человѣкъ и взятыхъ въ пленъ 25 человѣкъ (большою частію схваченныхъ на почлегъ въ д. Петревѣ по подозрѣнію въ участіи въ мятежѣ).

Отбито у мятежниковъ: 1 знамя, двѣ подводы съ котлами и съѣстными припасами, 5-ть лошадей и нѣсколько штукъ разнаго оружія.

4) Отрядъ подъ начальствомъ Полковника Сержпутовскаго, состоящей изъ 2 роты Л.-Гв. Волынского, эскадрона Л.-Гв. Гродненского гусарскаго, сотни Донскаго казачьяго № 39-го полка и двухъ орудій Л.-Гв. Конно-Облегченной № 3-го батареи, посланный изъ Варшавы 18-го Февраля для поиска на пространствѣ къ югу отъ р. Вислы между Бѣлой и г. г. Сохачевомъ, Блоне и д. Бабице, возвратился 25-го Февраля, не открывъ въ этой мѣстности слѣдовъ мятежническихъ шаекъ.

ВЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЪ ВАРШАВСКО-ВѢЛСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

1) Отрядъ подъ командою Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Маюра Писанко, направленный 19 Февраля изъ Велюна для поисковъ къ сѣверу отъ этого города, въ два дня прошелъ 150 верстъ и настигнувъ въ Заглинскихъ лѣсахъ между Ласкомъ и Видавою, остатки шайки Окенискаго (разбитой передъ тѣмъ Подполковникомъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка Руктешелемъ) нанесъ ей окончательное пораженіе. У непріятеля убито болѣе 50 человѣкъ и взято въ пленъ 5. Кроме того захвачено 1 знамя, 18 значковъ, 20 штукъ разнаго оружія, нѣсколько лошадей и 2 повозки. У насъ раненъ 1 казакъ.

2) Полоцкаго пѣхотнаго полка Маюра Петровъ, командированный 20 Февраля изъ Шпоткова для поиска съ 3-й стрѣлковой ротой и со взводомъ 3-й линейной роты того же полка, соединился въ м. Бѣлхатовѣ съ колонною Маюра Бѣлозерскаго полка Руднева, посланною изъ г. Радомска и слѣдовалъ далѣе разыскивая мятежниковъ черезъ д. Кмоки до д. Любенецъ, откуда 21-го

числа Маіоръ Рудневъ съ своимъ отрядомъ возвратился въ Радомскъ, а Маіоръ Петровъ пошелъ далѣе къ д. Креслова. Получивъ тамъ извѣстіе, что шайка мятежниковъ подъ командою Окесинскаго, направилась въ м. Ласкъ, отрядъ отправился вслѣдъ за нею и, не доходя 6-ти верстъ до д. Бродно, настигъ мятежниковъ въ лѣсу, гдѣ они расположились лагеремъ, разставивъ кругомъ аванпостную цѣнь. Маіоръ Петровъ приказалъ стрѣлкамъ открыть огонь, послѣ котораго мятежники, бросивъ лагерь, начали уходить, и преслѣдуемые стрѣлками на разстояніи 6-ти верстъ, потеряли убитыми 11 человѣкъ и 4-хъ плѣнныхъ, изъ которыхъ 2 ранены. — Дальнѣйшее преслѣдованіе мятежниковъ Маіоръ Петровъ прекратилъ по причинѣ наступившей темноты и отправился на ночлегъ въ Бродно. — Съ нашей стороны убитыхъ и раненыхъ не было.

Въ этомъ дѣлѣ отбито у мятежниковъ 3 двухствольныхъ и 1 одноствольное ружье, 2 пистолета, сабля, 2 куска свинцу, нѣсколько косъ и 2 пики. — На возвратномъ пути у помѣщика Вольско взято 38 холщевыхъ рубахъ, которыхъ были приготовлены для мятежниковъ, какъ о томъ показали плѣнны.

ВЪ ОТДѢЛЪ ВАРШАВСКО-БРОМБЕРГСКОЙ ЖЕЛЬЗНОЙ ДОРОГИ.

Вслѣдствіе полученнаго свѣдѣнія изъ г. Коло о появлениі въ 2-хъ миляхъ отъ сего мѣстечка, въ лѣсахъ около Оссовъе, шайки мятежниковъ (доходившей по слухамъ до 2000 человѣкъ) подъ начальствомъ Меленскаго, сдѣлано было распоряженіе о направленіи противъ этой шайки двухъ ротъ Ладожскаго полка изъ г. Ленчицы и трехъ ротъ Олонецкаго полка и эскадрона Мариупольскаго гусарскаго полка изъ г. Конина. — Непріятель, тѣснимый сими отрядами, отошелъ къ Казимировскому лѣсамъ, близъ которыхъ у Холендроў Бипишевскихъ двѣ роты Ладожскаго полка подъ начальствомъ Маіора Дыммана имѣли съ мятежниками 17 Февраля небольшую перестрѣлку, при чмъ непріятель потерялъ до 20 убитыми а у насъ 1 легко раненъ. — Скорое наступленіе вечера и удаленіе отряда командированнаго изъ Конина не позволили продолжать дѣло, почему отрядъ Маіора Дыммана отошелъ на ночлегъ къ д. Гославицамъ, гдѣ къ нему присоединился отрядъ командированный изъ Конина подъ начальствомъ Олонецкаго полка Маіора Москвина.

По соединеніи обоихъ отрядовъ было сдѣлано на слѣдующій день 18-го Февраля въ 6-ть часовъ утра общее наступленіе къ монастырю Бипишево, близъ котораго, по полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятель занималъ позицію. — Но еще до прибытія нашихъ войскъ мятежники успѣли отступить и для преслѣдованія ихъ войска направились двумя колоннами: лѣвая изъ войскъ Конинскаго отряда на Козаржевъ, Бокльво и Яблонну, а правая изъ войскъ Ленчицкаго отряда на Казимержъ. — Пройдя Козаржевъ, лѣвая колонна открыла шайку мятежниковъ и немедленно атаковала ее. — Мятежники были разбиты и отброшены къ Бржезовецкимъ лѣсамъ, откуда снова были вытѣ-

спены нашими войсками и съ значительнымъ урономъ удалились въ предѣлы Пруссіи.—Шайка эта по переходѣ границы имѣла того же числа при д. Вержеснѣ перестрѣлку съ Прусскими войсками, которые обезоружили ее и отобрали два воза оружія и косъ.

Въ дѣль съ нашими отрядами убито до 80 мятежниковъ.—Съ нашей стороны убитыхъ не было; ранено же 3 казака, 5 гусаръ и въ пѣхотѣ четверо рядовыхъ.—Лошадей убитыхъ 5 и раненыхъ 7.

ВЪ КАЛИШКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) Для уничтоженія шаскъ, появившихся въ Радогожскихъ и Лагевицкихъ лѣсахъ къ юго-западу отъ Лепчицы, Полковникъ Московскій выступилъ 13-го Февраля изъ этого города съ отрядомъ изъ 4-хъ ротъ и полуэскадрона гусаръ черезъ Згержъ къ Лодзи, гдѣ соединился съ отрядомъ Штабсъ-Капитана Опочинскаго (разбившаго при этомъ городѣ шайку мятежниковъ 12 Февраля).

14-го Февраля отрядъ Штабсъ-Капитана Опочинскаго выступилъ изъ Лодзи и направился къ Рокицинамъ (станція Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги), гдѣ по слухамъ показались мятежники; Лепчицкій же отрядъ двинулъся къ Лагевицкому монастырю, но, не встрѣчая нигдѣ вооруженныхъ шаскъ, возвратился оттуда въ Лепчицу.

2) Для уничтоженія шайки, сдѣлавшей нападеніе на Опатувекъ, посланъ былъ отрядъ изъ Калиша и кромѣ того предписано двинуться противъ этой же шайки отрядамъ высланнымъ изъ Сѣрадзя и Велюнія для поисковъ въ Сокольницкихъ лѣсахъ.

Начальникъ Сѣрадскаго отряда ($2\frac{1}{2}$ роты и 55 казаковъ) Маіоръ Богдановичъ, слѣдя 14-го числа къ дер. Кліеново на соединеніе съ отрядомъ высланнымъ изъ Велюнія, узнавъ въ пути, что по близости расположена шайка, повернуль немедленно съ своимъ отрядомъ вправо отъ дороги и захватиль близъ д. Карчево нѣсколько повозокъ принадлежавшихъ шаскъ.—Велѣдѣ затѣмъ наша стрѣлковая цѣль открыла огонь по мятежникамъ расположеннымъ за ручьемъ на высотѣ. Перестрѣлка продолжалась около часу, но когда отрядъ двинулъся впередъ, чтобы атаковать мятежниковъ, то они разбрѣжались по лѣсу, густота котораго и наступившиe сумерки не позволили настойчиво преслѣдовывать непріятеля.

Въ это время подошелъ Велюнскій отрядъ и встрѣтиль часть отступавшей шайки, а Маіоръ Богдановичъ съ своимъ отрядомъ двинулъся вправо, чтобы отрѣзать мятежникамъ отступленіе въ томъ случаѣ, если бы они направились по пролегающей въ лѣсу дорогѣ. Но мятежники послѣ незначительной перестрѣлки съ Велюнскимъ отрядомъ успѣли уйти отъ нашихъ войскъ, пользуясь наступившею темнотою.

У непріятеля убитыхъ и раненыхъ въ этомъ дѣлѣ до 30 человѣкъ и взятыхъ въ пленъ 2 человѣка.

Кромѣ того захвачено нами 24 ружья, до 60 косъ, много разнаго рода съѣстныхъ припасовъ и 15 лошадей.

Съ нашей стороны раненъ 1 урядникъ.

3) Вѣдомствіе увѣдомленія полученнаго отъ Прускіхъ пограничныхъ властей, что въ лѣсахъ Гродецкихъ и Бискупинскихъ, между Ставишиномъ и Загуровымъ, расположена значительная шайка мятежниковъ подъ начальствомъ Мирославскаго и Высоцкаго, былъ командированъ туда Подполковникъ Ораповскій съ отрядомъ изъ 3-хъ ротъ пѣхоты, полуэскадрона гусаръ и полусотни казаковъ. Выступивъ изъ Калиша 16 числа сего мѣсяца въ 4 часа по полудни и на слѣдующій день пройдя Гродецкіе и Бискупинскіе лѣса, отрядъ этотъ дошелъ до Загурова, сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ посредствомъ разъездовъ подробное обозрѣніе всего пространства, лежащаго на лѣвомъ берегу р. Варты между Загуровымъ, Пыздрами, Хочемъ, Рыхваломъ и Ставишиномъ.

На всемъ этомъ пространствѣ не было открыто мятежниковъ; по свѣдѣніямъ же собраннымъ отъ жителей оказалось, что бывшая въ этихъ мѣстахъ шайка послѣ поиска, произведенаго нашими войсками 13 Февраля, разсѣялась и разошлась по домамъ. Два воза оружія брошенаго мятежниками доставлены крестьянами въ Конинъ и кромѣ того 20 ружей, столько же сабель и небольшое количество пуль и пороха найдены отрядомъ зарытыми въ лѣсу.

18 Февраля отрядъ возвратился въ Калишъ.

Вышеизложеннымъ дѣйствіями отрядовъ въ отдѣльныхъ Калишскомъ, Варшавско-Вѣнской и Вавиавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ парализированъ планъ, составленный главными предводителями мятежниковъ въ западной части Варшавской губерніи и который по полученнымъ нынѣ свѣдѣніямъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Расположить значительную шайку между Коло и Клодавою, для дѣйствія на сообщенія Калиша и Конина съ Ленчицею, Кутно и Варшавою; въ тоже время сформировать шайки въ Гродецкихъ и Бискупинскихъ лѣсахъ на сообщеніяхъ между Калишемъ и Кониномъ, въ Бржезинскихъ и Краславицкихъ лѣсахъ на сообщеніяхъ между Калишемъ и Серадземъ, и наконецъ въ лѣсахъ около Злочева и Видавы между Сѣрадземъ и Велюнемъ. По усиленіи всѣхъ этихъ шаекъ подкрепленіями изъ Познани, которыхъ численность предлагалась до 10,000 человѣкъ, сдѣлать общее нападеніе на г. Конинъ и затѣмъ 7, 8 и 9 Марта по новому стилю произвести всеобщее восстание въ Калишкомъ, Конинскомъ и Сѣрадзкомъ уѣздахъ, приведивъ крестьянъ подняться противъ Правительства.

Шайка появившаяся около м. Колобыла разбита отрядами Мајоровъ: Москвина и Дыммана и остатки ея удалились въ Пруссію, гдѣ были обезоружены и арестованы.

Шайки, формировавшіяся въ Гродецкихъ лѣсахъ, послѣ двукратныхъ движений по этимъ лѣсамъ отрядовъ Подполковника Ораповскаго, также разсѣлись и побросавъ оружіе, возвратились къ прежнимъ мѣстамъ жительства или удалились въ Пруссію.

Шайки, расположенные на сообщеніяхъ г. г. Калиша и Серадзя, а также въ лѣсахъ между Сѣрадземъ и Велюлемъ, разбиты были отрядами Мајоровъ Рукшеля, Богдановича и Писанки, вслѣдствіе чего разсѣлись на мелкія партии и также расходятся по домамъ.

Несмотря на эти пораженія, главный руководитель восстания, некто Друцкій изъ Познанскаго Княжества, не оставлялъ составленнаго плана и прибылъ въ Грушницкіе лѣса около Блашекъ съ шайкою изъ Познаніи для того, чтобы организовать здѣсь общее восстание, назначивъ на 21-го Февраля съездъ главнымъ агитаторамъ въ имѣніи Грушцице помѣщика Нейгебауэра.

По полученіи достовѣрнаго свѣдѣнія объ этомъ предполагаемомъ съѣздѣ, сдѣлано было распоряженіе о внезапномъ арестованіи всѣхъ собравшихся на съѣздѣ лицъ и исполненіе этого порученія Начальникъ Калишескаго военнаго отдѣла возложилъ на жандармскаго Мајора Берхмана съ конвоемъ изъ 50 казаковъ. Прибылъ въ Грушцицу къ опредѣленному для собранія часу, Мајоръ Берхманъ внезапно окружилъ господскій домъ и арестовалъ находившихся на съѣздѣ 9 лицъ, преимущественно помѣщиковъ изъ окрестныхъ уѣздовъ. Друцкій при арестованіи застрѣлился изъ револьвера.

Для истребленія шайки Друцкаго, скрывавшейся въ лѣсахъ въ 10 верстахъ отъ мызы Грушцицы, направлены были туда 22 Февраля изъ г. Калиша двѣ роты пѣхоты, полуэскадронъ гусаръ и 20 объездчиковъ пограничной стражи, подъ общимъ начальствомъ Мајора Петрова. Съ этой же цѣлью направлена была изъ Сѣрадзя одна рота пѣхоты съ 40 объездчиками пограничной стражи.

По прибытіи отрядовъ къ указаннымъ мѣстамъ, они уже не нашли мятежниковъ, которые въ ночь, слѣдующую за арестованіемъ лицъ бывшихъ на съѣздѣ, а именно: съ 21 на 22 Февраля отступили къ границамъ Пруссіи; почему Мајоръ Петровъ, на основаніи данного ему предписанія, направился вслѣдъ за шайкой на Краслевице и Гижице.

Одновременно съ прибытіемъ Друцкаго въ предѣлы Царства, значительное скопище, по полученнымъ свѣдѣніямъ, должно было формироваться въ лѣсахъ Гродецкихъ и Пызловскихъ, также преимущественно изъ жителей Познанскаго Княжества. Въ настоящее время приняты мѣры для повѣрки этихъ свѣдѣній и въ случаѣ ихъ подтвержденія будутъ направлены по распо-

ряженію Генералъ-Лейтенанта Брунера, для разбитія шакъ войска изъ Калиша в Конина подъ Начальствомъ Флигель-Адъютанта Полковника Зейнъ-Витгенштейнъ-Берлебурга.

ВЪ ПЛОЦКОМЪ ВОЕННОМЪ ОТДѢЛЬ.

1) Отряды посланные изъ Липна для поисковъ къ м. Оську, Добржину (на р. Држевецѣ), а также къ с. Лоцжину (близъ м. Любечи) и м. Новогрудку на Висль возвратились къ 16 Февраля въ Липно, не открывъ мятежническихъ шакъ въ западномъ пространствѣ Липновскаго уѣзда.

2) Такъ какъ по полученнымъ свѣдѣніямъ остатки шайки разбитой Полковникомъ Рѣдичиномъ скрываются въ окрестностяхъ Рынина, то для истребленія ихъ посланъ изъ Липна 18 Февраля отрядъ изъ 1 роты и 40 казаковъ.

3) Высланный изъ Пултуска 14 Февраля небольшой отрядъ по направленію въ д.д. Вишнево и Стевича имѣлъ съ мятежниками 15 и 16 Февраля при означеныхъ д.д. перестрѣлки, въ которыхъ мятежники потеряли 55 человѣкъ убитыми. Кроме того захвачено у нихъ 3 ружья и 1 пистолетъ, 9 лошадей въ 2 повозки. Унесъ 1 казакъ убить и 3 раненыхъ.

Начальникъ отряда узнавъ, что въ окрестностяхъ д. Вишнево и Ящулта находится большая шайка до 2500 мятежниковъ возвратился обратно въ Пултускъ.

Для преслѣдованія этой шайки Полковникъ Валуевъ выступилъ изъ Плонска черезъ Пултускъ съ отрядомъ изъ 3 роты 2 сотенъ при 2 орудіяхъ.

Объ этой командировкѣ сообщено было для соотвѣтствующихъ распоряженій Начальнику Ломжинскаго отряда.

28 Февраля получено по телеграфу донесеніе, что Полковникъ Валуевъ преслѣдуя мятежниковъ съ 20 Февраля, совмѣстно съ отрядомъ посланнымъ изъ Ломжи, настигъ ихъ и разбилъ 25 числа при м. Мышице и что для окончательного истребленія этой шайки, отступившей отъ Мышицы въ числѣ до 1000 человѣкъ къ юго-востоку, приняты надлежащиа мѣры.

1-го Марта получены слѣдующія три телеграммы:

Шайка въ 600 человѣкъ Янка Сокола, которая вчера на разсвѣтѣ непортила дорогу и телеграфъ, была настигнута Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Майоромъ Графомъ Толемъ въ тотъ же день вечеромъ въ лѣсахъ прибрежья Буга. Непріятель, выбитый изъ д. Фидесть, былъ преслѣдованъ и совершилъ разсѣяніе, потерявъ много убитыхъ, при чёмъ у него взяты обозъ и значительное количество пороху и оружія. Изъ отряда выбыли 4 нижніе чина.

Колонна изъ войскъ Владміръ-Волынскаго отряда, посланная изъ Городло на Ухань и Грабовецъ, захватила предводителя банды Радзіевскаго; — шайка его до 30 человѣкъ разбѣжалась.

27 Февраля отрядъ изъ Млавы (40 казаковъ и 120 человѣкъ пѣхоты) подъ начальствомъ Эсаула Дукшасова поразилъ мятежниковъ числомъ до 200 при Рыдзево. Убито мятежниковъ 40, плѣнныхъ 5, нашихъ убить 1, раненъ 1, взяты иѣсколько лошадей, возы, котлы и оружіе.

Вѣро: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ Бѣлинскій.

